

Л.Е. Оболенский

**История мысли. Опыт
критической истории
философии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Л11

Л11 **Л.Е. Оболенский**
История мысли. Опыт критической истории философии / Л.Е. Оболенский –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 383 с.

ISBN 978-5-458-54290-6

ISBN 978-5-458-54290-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

§ 2. Введеніе естественныхъ наукъ вмѣсто самонаблюденія: Гартманъ (188—189).

ГЛАВА XVIII. Предшественники О. Конта во Франціи XVIII вѣка 189—192

- § 1. Вольтеръ (189—190).
- § 2. Ламетри (190).
- § 3. Кондильякъ (190—191).
- § 4. Дидро (191).
- § 5. Морелли (191).
- § 6. Монтескье (191).
- § 7. Гольбахъ (191—192).

ГЛАВА XIX. Позитивизмъ 192

- § 1. Огюстъ Контъ (192—195).
- § 2. Послѣдователи О. Конта (195).
- § 3. Сочетаніе идеализма и критицизма съ позитивизмомъ у Джона Стюарта Милля (195—196).

ГЛАВА XX. Соединеніе идеализма, критицизма (психологическаго), положительной науки и эволюціонизма 196

- § 1. Гербертъ Спенсеръ (196—199).

ГЛАВА XXI. Діалектической эволюціонизмъ и научно-эмпирической эволюціонизмъ 200

- § 1. Карлъ Марксъ и Энгельсъ (200—201).
- § 2. Марксизмъ, дарвинизмъ и спенсеріанство, какъ отрицатели автономіи личности въ борьбѣ за развитіе (202).
- § 3. Н. К. Михайловскій (202—203).
- § 4. Неудачный протестъ въ лагерѣ біологовъ противъ механическаго эволюціонизма. Проф. Гексли (203—205).
- § 4 (bis). Возраженіе противъ Гексли Лесли Стефена (205—218).

ГЛАВА XXII *). Новѣйшія попытки примирить автономію воли и идеаловъ съ научными законами природы 218—262

- § 1. Альфредъ Фулье и его теорія воли и идей, какъ силъ (218—224).
- § 2. Опрежденіе сущности страданія и удовольствія въ теоріяхъ Герберта Спенсера, Дюмона, П. Я. Грота, Маршалля, Джемса, Ланге и др. (224—232).

*) Вълѣдствіе опечатки XXII гл. помѣчена цифрой XVIII.

§ 3. Работа воли по Фуллье, въ психическихъ и познавательныхъ процессахъ (232—235).

§ 4. Габриель Тардь (235—255).

§ 5. Теорія автора этой книги (255—258).

§ 6. Н. Я. Грота (258—262).

ГЛАВА XXIII. Вліяніе на мысль классовой и групповой борьбы 262 —

§ 1. Определеіе групповой борьбы и ея общественно-морального значенія (262—264).

§ 2. Вліяніе групповой борьбы на образованіе этическихъ идей и идеаловъ (264—267).

§ 3. Этический идеалъ буддизма (267—271).

§ 4. Этический идеалъ Сократа (271—273).

§ 5. Демократическій аристократизмъ и этический аристократизмъ (273—274).

§ 6. Уиственный аристократизмъ и аристократизмъ художественный (274).

§ 7. Психологія этического аристократизма: Неронъ и его время (274).

§ 8. Опроченство и другія затемнѣнія этического идеала (277—278).

§ 9. Этический аристократизмъ въ XVII—XIX вв.: Спиноза, Сепъ-Симонъ, Кантъ и его мораль (278—282).

§ 10. Нео-христіанскій и филантропическій идеалы. Ламене, Кншлей, Гессъ, Грюнъ, Симонди, Т. Карлейль, Л. Толстой (282—283).

§ 11. Влад. Соловьевъ и его попытка построить этику на почвѣ синтеза, опыта (науки), разума и внутренняго чувства (283).

§ 12. Вышніе признаки новаго подъема этического идеала (289—290).

§ 13. Философія Ницше и анархизмъ, какъ отрицательные признаки близости такого подъема (290—294).

§ 14. Вѣроитное будущее этического идеала (294—296).

ГЛАВА XXIV. Краткій обзоръ важнѣйшихъ открытій въ опытной наукѣ, которыя объщаютъ новые горизонты философской мысли 297—304

§ 1. Спектральный анализъ (297—298).

§ 2. Таблица Менделѣева и др. (299).

§ 3. Объективная сторона звука, свѣта, теплоты и др. силъ (299—300).

§ 4. Психометрическія открытія (300).

§ 5. Психизмъ низшихъ животныхъ и растений по Дарвину, Ромэнсу и др. (300).

§ 6. Ощущеніе—какъ сужденіе, по Вундту и Гельмгольцу (301).

§ 7. Специальные нервы для разныхъ ощущеній (301—303).

§ 8. Клеточное или социальное устройство организмовъ и развѣщеніе способностей въ мозгу (303).

§ 9. Такое-же устройство мозга и автономность его клетокъ (303—304).

ГЛАВА XXV. Критика философскихъ гипотезъ по типамъ мысли и психологическимъ условіямъ, порождающимъ ихъ 305—335

§ 1. Почему возникла мысль объ ошибочности нашего непосредственнаго знанія вещей и міра (305—307).

§ 2. Типы мышленія, создавшіе различныя представленія о вещахъ и мірѣ, какъ они суть сами по себѣ (307).

§ 3. Безыскусственно-чувственный и искусственно-чувственный типъ (317—323).

§ 4. Абстрактно-чувственный типъ (317—322).

§ 5. Современный абстрактно-интроспективный типъ (323—329).

§ 6. Отрицательный или антиметафизическій типъ (329—331).

§ 7. Синтетическій типъ (331—335).

ГЛАВА XXVI. Намѣтившаяся въ наукѣ возможность будущей философской системы, представляющей полный синтезъ субъекта и объекта . . . 335—

§ 1. Дополненія къ дарвинизму (335—336).

§ 2. Гипнотизмъ и сновидѣнія, какъ доказательство кооперативности мозга (336—340).

§ 3. Химіотаксизмъ кровяныхъ тѣлецъ (340—341).

§ 4. Чувствительность растений и минераловъ (341—343).

Общее заключеніе. Какою слѣдуетъ представлять предѣльную единицу міровой ткани (атомъ).

Обще выводы 343—348

Отъ автора.

Нѣтъ человѣка, который не рѣшалъ бы для себя вопросовъ о томъ, для чего онъ живетъ, кто или что управляетъ міромъ и жизнью, чѣмъ держится міръ, что такое жизнь и смерть, какъ слѣдуетъ жить и т. д., и т. д.

Наряду съ обыкновенными смертными, эти вопросы занимаютъ уже цѣлыя тысячи лѣтъ, гениальнѣйшихъ мыслителей подъ именемъ философіи. Конечно, чѣмъ гениальнѣе и ученѣе человѣкъ, тѣмъ его рѣшеніе ближе къ правдѣ. Поэтому, не удивительно-ли, что обыкновенные люди такъ мало интересуются исторіей философіи? Вѣдь, въ ней именно собраны рѣшенія гениевъ мысли. Какъ смѣшенъ и нетѣпъ былъ-бы тотъ путешественникъ, который вздумалъ-бы изслѣдовать невѣдомую страну, не ознакомившись съ тѣмъ, что тамъ уже было открыто другими раньше его! Вѣдь, онъ открывалъ-бы постоянно уже открытыя Америки или дѣлалъ-бы тѣ-же ошибки, какія уже были сдѣланы другими. Очевидно, что, если философія есть насущная потребность каждаго человѣка, то каждый долженъ стремиться узнать исторію философіи,

Отчего же мы видимъ обратное явленіе? Исторію философіи и вообще философію считаютъ чѣмъ-то головоломнымъ, доступнымъ небольшой группѣ странныхъ полу-чудаковъ, витающихъ въ какихъ-то «эмпирияхъ»?

Виноваты въ этомъ больше всего сами философы. Желая оттъннить философскія тонкости своихъ понятій и рѣшеній, они придумывали не мало спеціальныхъ терминовъ или употребляли общепринятаго слова въ смыслѣ совершенно новаго, непонятнаго человѣку, не посвященному въ эти тонкости. Еще болѣе этому разобщенію философіи отъ толпы помогло то, что философы, вмѣсто дружно раздѣленной работы, разбивались на взаимно-враждующія направленія, которыя свирѣпо боролись между собою—съ взаимными обвиненіями и инсинуаціями. Человѣчество, слыша ихъ вѣчные споры и взаимныя опроверженія, потеряло вѣру въ ихъ способность открыть истину.

Я покажу въ главѣ III, § 2, что философскія міровоззрѣнія имѣютъ большое вліяніе и на обыденную, и на историческую жизнь народовъ, а потому понятно мое желаніе сдѣлать исторію философіи наиболее общедоступной. И я думаю, что это возможно.

Однако, исторія философіи станетъ общедоступной тогда, когда она будетъ изложена *научно* въ томъ смыслѣ, чтобы она, какъ и всякая наука о явленіяхъ природы, указала по возможности причины или условія происхожденія, развитія и преобладанія въ разные эпохи явленій своей области. т. е. тѣхъ или иныхъ идей, направленій или типовъ мышленія.

Въ такой *научной* исторіи философіи, идеи и направленія мысли представляются намъ—какъ факты или явленія, которые нужно изслѣдовать подобно тому, какъ мы изслѣдуемъ физическія, физиологическія и біологическія явленія... Такая исторія философіи дастъ намъ *опыты* всечеловѣческихъ геніевъ мысли и въ ихъ открытіяхъ, и въ ихъ геніальныхъ ошибкахъ, не менѣе поучительныхъ, какъ и самыя открытія. Такая исторія мысли, раскрывъ причины ошибокъ, поможетъ мысли каждаго стать выше ихъ, обойти ихъ, т. е. открыть философіи новые невѣдомые горизонты, какъ они открываются человѣку, поднимающемуся на вершину горы.

Подробно я развилъ эту мысль въ первыхъ главахъ моей книги.

Предупреждаю: выполнить эту задачу, хотя бы даже приблизительно, я не имѣлъ ни силы, ни средствъ, ни времени. Это дѣло—грядущей и, вѣроятно, коллективной работы. Даже и матеріала для такой «науки о мысли» собрано очень мало. Я даю общедоступный очеркъ, гдѣ многое, по необходимости, эскизно и кратко. Я былъ-бы счастливъ, если-бы мнѣ удалось уловить и сгруппировать нѣкоторыя черты такой будущей науки, намѣчающіяся пока въ отдѣльныхъ попыткахъ.

Чтобы помочь общедоступности изложенія, я даю, кромѣ общаго оглавленія, два алфавитныхъ указателя: *именъ*, упомянутыхъ въ книгѣ, и *понятій* (или словъ), опредѣленіе которыхъ сдѣлано въ ней на страницахъ, указываемыхъ при каждомъ изъ такихъ словъ.

Л. Е. Оболенскій.

С.-Петербургъ,
1900 г.

Авторъ проситъ читателей

до чтенія книги исправитъ нижеслѣдующія опечатки:

<i>Стр.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
12	7 снизу	Ньютонъ о Вольтерѣ	Вольтеръ о Ньютонѣ
15	14 сверху	польза	пользу
20	6 снизу	мировой	міровой
21	5 сверху	сила	воля
23	2 "	видахъ	выводахъ
23	9 "	шибкахъ	ошибкахъ
35	5 "	кв	къ
79	11 снизу	другимъ	другихъ
106	1 сверху	обстракція	абстракція
127	16 снизу	идею	идей
156	8 сверху	имѣеть	имѣютъ
164	1 снизу	дѣятельность	дѣйствительность
218	1 сверху	socialé	socialc
309	22 "	извлеть	извлекъ
318	16 снизу	которую	которое
324	5 сверху	самыхъ раздраженій	самыхъ раздраженія
326	7 снизу	мирового	мірового
347	13 "	идеала	идеалы.
75	7 сверху	Оригена	Аригена.
75	9 "	Оригенъ	Аригена.

ГЛАВА I.

Общая картина развитія мысли.

Мысль есть приспособленіе внутреннихъ отношеній (между элементами нашего мозга) къ внешнимъ отношеніямъ (между явленіями природы въ широкомъ смыслѣ этого слова).

Гербертъ Спенсеръ.

§ 1. Что заставляетъ мыслить человѣка? Доказательство общности методовъ мышленія у всѣхъ сознательныхъ существъ. Когда и отчего раздѣлились цѣли мышленія у человѣка? Двѣ формы самосохраненія. Все, что на землѣ живетъ сознательной жизнью, стремится узнать окружающую среду. Къ этому все сознательно-живущее побуждается стремленіемъ или инстинктомъ самосохраненія. Инстинктъ самосохраненія заложенъ физиологически и анатомически въ организмъ живыхъ существъ. Самосохраненіе свойственно даже тѣламъ, неорганическимъ: оно лежитъ въ физическихъ свойствахъ ихъ инерціи (стремленіи сохранить свое положеніе или состояніе), въ упругости, непроницаемости, стремленіи удержать свою форму (напр., у кристалловъ, химическихъ молекулъ и т. п.).

Конечно, съ повышеніемъ существъ по лѣстницѣ типовъ развитія, видоизмѣняется и самосохраненіе. У животныхъ оно оказывается анатомическимъ и физиологическимъ, т. е. стремленіемъ сохранить въ неприкосновенности свое анатомическое устройство и свои жизненные отправления, а также сохранять свое потомство (видъ); у человѣка къ этому присодиняется еще моральное и умственное самосохраненіе, т. е. охраненіе *данной* совокупности своей умственной и нравственной личности.

Отсюда-то происходит такое упорство въ отстаиваніи своихъ нравовъ, вѣрованій, идей, что иногда человѣкъ забываетъ, ради этого нехитрскаго самосохраненія, свое физическое самосохраненіе и предпочитаетъ смерть уступивъ чего либо изъ цѣлости своихъ воззрѣній или моральныхъ требованій. Таковы мученики религій, жертвы защиты своего племени, націи, мученики политическихъ, общественныхъ и научно-философскихъ идей, etc.

Всякое самосохраненіе, какую-бы форму оно не имѣло, выражается у сознательнаго существа въ стремленіи, какъ я уже сказалъ, узнать окружающую среду, чтобы, по возможности, приспособиться къ ней и приспособить ее къ своимъ потребностямъ самосохраненія (личнаго и видового).

Конечно, у животныхъ это стремленіе къ познанію среды менѣе замѣтно, такъ какъ у нихъ сознательное знаніе замѣняется многочисленными и прекрасно-выработанными безсознательными инстинктами, т. е. опытомъ предковъ, унаследованнымъ въ устройствѣ организма, а въ частности первой системы.

У человѣка, наоборотъ, инстинкты ослаблены, такъ какъ ихъ замѣняютъ, во 1-хъ, изустныя преданія, т. е. словесно переданный опытъ предковъ, во 2-хъ письменная исторія и записанный научный опытъ. Но на этой почвѣ строится уже далѣе *личное наблюденіе*, личный опытъ и выводы изъ него — посредствомъ мышленія — отъ частныхъ случаевъ къ *обобщенію* (индукція) и отъ обобщенія къ частному случаю (дедукція).

Что эти основные приемы нашей мысли примитивны, доказывается тѣмъ, что они свойственны и животнымъ; это очевидно, напримѣръ, изъ ужаса, охватывающаго животныхъ во время солнечныхъ затменій, землетрясеній, и еще нагляднѣе изъ слѣдующаго факта: въ большихъ городахъ, когда въ первый разъ начинаютъ ходить по улицамъ паровые или бензинные, или электрическіе (но безъ воздушныхъ проводовъ) локомотивы, животныя пугаются, теряютъ всякое самообладаніе и т. п. Здѣсь ихъ пугаетъ не шумъ, не выдѣляемый паръ (такъ какъ и то, и другое устранено), а исключительно *необычайность* явленія: они привыкли, что экипажъ можетъ двигаться только силою животнаго или человѣка: напр., ихъ, не пугаютъ тѣ электрическіе локомотивы,

которые движутся воздушными проводами: тутъ причина движенія, очевидно, объясняется проволокой. Наоборотъ, электрическій вагонъ, движимый аккумуляторомъ безъ малѣйшаго шума, пугаль въ Петербургѣ лошадей, какъ я самъ въ этомъ убѣждался не разъ.

Посмотримъ-же теперь, каковъ долженъ быть тотъ умственный процессъ, который причинялъ такой испугъ ¹⁾. Очевидно, прошлый опытъ животного (отъ экипажей) сложился въ обобщеніе, что экипажи движутся только силой животныхъ или людей или вообще при содѣйствіи какихъ либо приводовъ, въ родѣ веревки, цѣпи, проволоки. Но это ужъ бессознательная *индукція*, т. е. умозаключеніе отъ частныхъ случаевъ къ общему какъ бы закону; вѣдь, безъ признанія этого ряда опытовъ закономъ, животное не приходило-бы въ ужасъ, видя *исключеніе* (т. е. экипажъ, движущійся безъ видимаго участія людей, лошадей или приводовъ).

Когда Наполеонъ I высмѣиваетъ изобрѣтеніе Фультона, когда нашъ крестьянинъ пугается, видя въ первый разъ велосипедъ, поѣздъ желѣзной дороги или воздушный шаръ, въ нихъ совершается тотъ-же процессъ мысли: данное явленіе противорѣчитъ обобщенію изъ прошлаго опыта, обобщенію, которое путемъ индукціи показалоь всеобщимъ, какъ-бы мировымъ закономъ.

Такъ испугался-бы и великій ученый, если бы солнце двинулось когда нибудь съ запада на востокъ или остановилось на небѣ.

Но какой-же выводъ слѣдуетъ изъ этого?

Въ 1-хъ, выводъ о *всеобщности основныхъ законовъ или приѣмовъ мысли*, во 2-хъ, о томъ, *для чего все сознательныя существа тускаютъ въ ходъ эти приѣмы*, т. е. мыслить.

¹⁾ Я вовсе не настаиваю, что процессъ, описываемый ниже, долженъ быть сознательнымъ. Нѣтъ, онъ можетъ происходить и путемъ бессознательной *привычки*. Но это показываетъ еще болѣе, что индукція есть инстинктивный процессъ, выработанный въ мозгу самой природой. Это подтверждается и изслѣдованіями надъ бессознательными сужденіями органовъ чувствъ, напр., глаза, при развитіи перцепцій изъ простыхъ ощущеній. (См. рядъ опытовъ въ „Физиологической Психологій“ В. Вундта).